

References

1. Villani Dzh. *Novaya khronika, ili Istoriya Florentsii* [New Chronicle, or History of the Florency]. Moscow, Nauka Publ., 1997, 551 p.
2. Lakier A. B. *Russkaya geraldika* [Russian heraldry]. Moscow, Kniga Publ., 1990, 32 s.
3. Ostoya A. *Otkuda na Rusi poyavilsya dvuglavyy orel* [Whence came the two-headed eagle in Russia]. Available at: <http://russian7.ru/post/otkuda-na-rusi-poyavilsya-dvuglavyyj-ore/> (Accessed at: 10.03.2018).
4. Soboleva N. A. *Rossiyskaya gosudarstvennaya simbolika: istoriya i sovremennost* [Russian State Symbols: History and Modernity]. Moscow, VLADOS Publ., 2002, 208 p.
5. Tatishchev V. N. *Istoriya rossiyskaya* [History of Russia]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1962, vol. 1, 500 p.
6. Solovjev A. V. Les emblemes heraldiques de Byzance et les Slaves. *Seminarium Kondakovianum*. Praha, 1935, VII, p. 132.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ БАХЧИСАРАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Османов Эльвиз Эдемович, преподаватель
Крымский инженерно-педагогический университет
Российская Федерация, 298450, г. Симферополь, пер. Учебный, 8
e-mail: elvis_osmanov@mail.ru

На Востоке традиция возведения фонтанов, колодцев и других гидротехнических сооружений возникла по причине почитания воды, практических нужд сельского хозяйства (садоводства, виноградарства) и ремесленного производства. Этим можно объяснить многочисленные фонтаны Бахчисарая. В данной статье рассматриваются действия городских властей по сохранению и ремонту уже существующих фонтанов и колодцев, а также усилия по прокладке нового водопровода для решения насущных проблем города. Бережное отношение к воде было свойственно не только сельским жителям, но и горожанам. Фонтаны обычно сооружались богатыми людьми для блага города, в память о важных событиях в жизни его устроителей. По сообщению путеводителей, еще в начале XIX столетия в городе насчитывалось 120 фонтанов, питающихся из трёх мощных источников. По традиции деньги на их содержание шли с построенных ханами и сданных в аренду 20 торговых лавок, доходов с фруктового сада в Сюрени, с постоялого двора в Бахчисарае. К концу XIX в. ситуация заметно ухудшилась: фонтанов в Бахчисарае осталось ничтожное количество, практически все они были в катастрофическом состоянии. Управа в своих постановлениях указывала, что водопроводная сеть содержалась нерационально, расходование воды по фонтанам было неравномерным, и только небольшая часть вакуфных доходов использовалась по назначению.

Ключевые слова: Бахчисарай, Городская управа, вода, фонтаны, источник, водопровод, гончарные трубы, колодцы, гидротехническое сооружение

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF WATER SUPPLY OF THE BAKHCHISARAY IN THE END OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Osmanov Elvis E., Teacher
Crimean Engineering and Pedagogic University
8 Uchebnyy Lane, Simferopol, 298450, Russian Federation
E-mail: elvis_osmanov@mail.ru

The tradition of erecting fountains, wells and other hydraulic structures arose because of the veneration of water in the East and the practical needs of agriculture (horticulture, viticulture) and handicraft production. That's why there were numerous fountains of Bakhchisaray. This article examines the actions of the city authorities to preserve and repair existing fountains and wells, as well as efforts to lay a new water pipe to address the city's pressing problems. Careful attitude to water was peculiar not only to rural residents, but also to townspeople. Fountains were usually built by rich

people for the good of the city, in memory of important events in the life of its organizers. At the beginning of the nineteenth century the city had 120 fountains feeding from three powerful sources, according to the guidebooks. Money for their maintenance went from the 20 shops constructed from khans period and leased, income from a fruit garden in Syureni, from an inn in the Bakhchisaray. At the end of the nineteenth century the situation has deteriorated: fountains in Bakhchisarai remained a small number, and almost all of them were in a catastrophic state. The water supply network was not contained rationally, the water consumption in the fountains was uneven, and only a small part of the vacuic revenues was used for its intended purpose indicated in the Uprava decisions.

Keywords: Bakhchisaray, City government, water, fountains, source, water supply, pottery pipes, wells, hydraulic engineering structure.

Во всех мусульманских странах воде, особенно проточной, придаётся большое значение. Испокон веков умели ценить воду и жители Крымского полуострова, где имеется немало памятников гидротехнического зодчества. Многие путешественники, посещавшие Бахчисарай, неизменно восхищались обилием и прекрасным качеством воды. Самые лучшие из источников: «источник Его Величества хана, недалеко от дворца Сефер Гази-аги... далее источник Абу Ахмед-аги, источник Мухаммед Герай хана и многие другие» [26, с. 48].

Водопроводом в Бахчисарае пользовались более 6 тыс. жителей. Комплекс гидротехнических сооружений включал в себя подземный водопровод из глиняных труб и систему оросительных каналов, столь необходимых для орошения пригородных садов. Вода из горных источников поступала в водопровод, который содержался на общественные средства, и далее подводилась к фонтанам, баням, домам богатых горожан. Канализационные трубы уносили нечистоты в речку Чурук-Су («гнилая вода»), служившую сточной канавой. Но «гнилая» вода вполне обеспечивала плодородие огородов, расположенных ниже по течению [25, с. 227].

В 1870 г. император Александр II подписал известное «Городовое положение», по которому исполнительным органом городского общественного управления была Городская управа, состоящая из нескольких человек. Возглавлялась управа городским головой, который избирался Думой и являлся одновременно её председателем. Одной из главных задач органов самоуправления являлось сохранение питьевой воды в идеальной чистоте в самих источниках и снабжение ею потребителей [2, л. 6].

Согласно правилам о содержании в чистоте и порядке г. Бахчисарая, опубликованным в 1879 г., во втором пункте запрещалось «без особого разрешения Управы и смотрителя фонтанов проводить и делать какие-либо постройки над ним, вблизи городских водопроводных труб и фонтанов во избежание засорения, порчи труб, протекнов воды» [3, л. 6].

Гласный Думы дворянин Челеби Крым Хаваджи заявил, что 7 июня 1879 г. в результате сильного дождя и селевых потоков с гор были повреждены вакуфный фонтан и каменный мост прихода Шах-Болат. Фонтан засорён песком, а мост может быть снесён водой. 13 июня 1879 г. гласный Управы Бекир Сулейман-оглу провёл осмотр и сообщил, что вдова заведующего вакуфом Сайде-ханум приняла меры для его ремонта. Мост же принадлежал городу, и для устранения повреждений требовалось 50 руб. серебром. Управа дала согласие и выделила Бекиру Сулейман-оглу оговоренную сумму [1, л. 93–97].

В марте 1883 г. Управа Бахчисарая направила отзыв за № 348 в Бахчисарайское городское полицейское управление относительно постройки здания над фонтаном в приходе Соган-Базар дворянином Али Челеби Гафаровым. Последний утверждал, что фонтан и земля, на которой стоит его кофейня, принадлежат вакуфу, а Управа отметила, что все водопроводы и общественные фонтаны не принадлежат одному лицу или учреждению, а являются городской собственностью. Главным доказательством права собственности города служит то, что все водопроводы проведены по городской земле и находятся в общественном пользовании. Также водопроводы

не могут быть вакуфными владениями, так как этот термин применим лишь как право владения всего общества. В ответ полицейское управление на основании ст. 298 Строительного устава постановило, что все постройки, возведённые в городах, где введено городское положение, разрешаются Управой [7, л. 6].

Часто горожане сами строили фонтаны. Бахчисарайский мещанин Сеит-Ягъя-оглу 10 марта 1884 г. направил прошение в Городскую управу о своем желании построить фонтан в собственном дворе. Представитель Управы Михаил Дремджи 13 марта осмотрел место предполагаемого фонтана и отметил, что родник находится рядом. 15 марта Управа выдала разрешение на постройку [8, л. 5].

Хатип (религиозный деятель, читавший хутбу (проповедь) по пятницам и в праздники) мечети Зынджырлы Аджи Абибулла Эфенди в своем заявлении от 29 июля 1891 г. отметил крайнюю нужду прихожан Зынджырлы медресе в воде. Поэтому он предложил Управе выкопать колодец на площадке перед своим домом за свой счёт для жителей прихода. Управе эта идея была выгодна, и после рапорта гласного Михаила Дремджи об отсутствии препятствий со стороны города и соседей было дано разрешение [14, л. 17].

Дворянин И. Гаспринский, подняв проблему засорения колодцев, в прошении от 8 января 1896 г. просил Управу доложить Думе, чтобы ему разрешили произвести за свой счёт необходимые изыскания по поиску источников почвенной воды в местностях Намазлык и Канлы-Дере. В случае положительного исхода Гаспринский просил уступить ему 1 масур (т.е. 1/4) этой воды для поливки сада; вся остальная вода предоставляется в распоряжение города, а пробные поисковые ямы, колодцы будут закрыты под наблюдением лица, назначенного городом. Дума Бахчисарая в своём постановлении от 11 января 1896 г. отдала заявление Гаспринского на рассмотрение гласных Аджи Джемиля Бадраклы и Сейдамета Терлекчи. В их рапорте было указано, что препятствий со стороны города, жителей не наблюдается. Тем не менее, заявление И. Гаспринского было оставлено Думой без удовлетворения [19, л. 1–5].

В 1893 г. бухгалтер Управы М.М. Дремджи приобрёл участок пахотной земли 1750 кв. саж. в предместье Азиз, находящийся между участками графа Мордвинова и мусульманского вакуфа, возле шоссе, на части которого он разбил фруктовый сад. В своём заявлении от 10 марта 1897 г. он отметил, что на Азизе, возле дома Ш. Джеппар-оглу, расположен городской фонтан, из которого вода разливается, и незначительная часть, просачиваясь под шоссе, достигает его пахотного участка. Он просит Управу разрешить ему провести трубы или каменные желоба к себе в сад, где будет построен водоём для поливки деревьев, и в случае положительного решения выдать ему удостоверение о передаче фонтана в его собственность. Постановлением Думы от 18 марта 1897 г. просьба Дремджи была удовлетворена с платой 5 руб./год, как со всех частных фонтанов [20, л. 1–3].

16 июля 1881 г. Таврическое Магометанское Духовное Правление (ТМДП) уведомило настоятеля Бахчисарайского Свято-Николаевского собора, что 27 апреля 1882 г. запланирована подача 1/3 части воды в церковный фонтан из водопровода вакуфного фонтана прихода Шеэр-Устю с условием, что церковные служители возьмут на себя треть расходов на его ремонт и содержание. Жители кварталов Шеэр-Устю и Саускан выступили против инициативы ТМДП и делегировали в Управу своего поверенного, мещанина Мемет Заит-оглу, с ходатайством об отмене постановления ТМДП. В итоге ходатайство местных жителей, датированное 11 сентября 1881 г., осталось без удовлетворения [6, л. 8–10].

Мутевеллий (управляющий) фонтана прихода Шеэр Кустю, мещанин Сеит Эмир Чубукчи, в прошении от 14 октября 1891 г. сообщил, что в предместье Бахчисарая Аджи-Апай в овраг сочится вода, которая из-за малого количества не приносит городу никакой пользы. Водой из этого фонтана пользуются три прихода: Шехер-Кустю, Шехер-Устю, Хан-Джами, а так как он стоит на выгоне, то служит ещё и во-

допоем. Если воду, которая сочится в овраг Аджи-Апай, подвести к фонтану, то количество воды увеличится и может обеспечить вышеуказанные приходы.

11 февраля 1893 г. Управа постановила: разрешить С.Э. Чубукчи провести воду из оврага в фонтан и для содействия назначила члена Управы М.А. Дремджи [15, л. 1–2].

Мещанин Георгий Константинович Арабаджи решил на собственные средства провести воду в приход Янъы-Маале, возле Чурук-Су. Он предполагал к фонтанным трубам, ведущим на Азис, присоединить трубу из источника. Часть воды отводилась бы в приход Янъы-Маале, где он соорудил бы фонтан за свой счёт. Г.К. Арабаджи в своём заявлении от 25 августа 1895 г. просил Управу доложить об этом в Городскую думу. Согласно постановлению Думы от 12 октября 1895 г. было решено создать комиссию в составе гласных Абрама Прика, Абдуль-Джемил Бадраклы и Мухаммада Дремджи для рассмотрения вопроса [16, л. 1–2].

Ввиду того, что этот вопрос не был решён, гласный Управы Ягья Балов в своём заявлении от 20 мая 1896 г. предложил взять на себя расходы на сооружение фонтана в приходе Янъы-Маале. В ответ на это 14 июля 1896 г. жители прихода Азиз направили в Думу заявление, где указали, что воду из фонтана прихода Азиз уступают в другие приходы. Прихожане Азиза были не согласны не только с этим, но даже хотели ремонтировать водопровод сами, на средства вакуфного капитала. 19 сентября 1896 г. состоялось собрание Думы, на котором жалоба жителей прихода Азиз была оставлена без удовлетворения, так как её содержание признано неточным [18, л. 1–6].

16 июня 1887 г. датируется заявление И. Гаспринского о нерациональном использовании воды для полива садов Салачика, расположенных ниже по течению реки Чурук-Су. Городской голова С.Х. Чубукчи на заседании Думы отметил, что «вода принадлежит городу, и все владельцы садов вносят налог в его пользу, и ввиду справедливости и сохранности садоводства было бы желательно выработать и установить правила пользования водой».

Проект полива садов был разработан членом Управы М. Давидовичем и заслушан на заседании Думы от 18 октября 1887 г. Основные положения:

1. Для пользования водой из Чурук-Су и других источников, берущих своё начало на городской земле, для полива садов и огородов, установить обязательную очередь.

2. Время пользования водой определяется количеством поливной земли и определённого времени каждому владельцу.

3. Городская Управа определяет сроки подачи воды для каждого владельца, начиная от Орта-Медресе до верхнего Салачика.

4. За нарушение очереди привлекать к ответственности.

5. Каждый владелец обязуется содержать свою канаву в исправности [12, л. 1].

25 февраля 1889 г. помощник пристава Бахчисарая по поручению полицмейстера прибыл в приход Бурма Чешме для осмотра фонтана, вода из которого заливала двор бахчисарайского мещанина Сеит Халиля Мамут-оглу. В присутствии свидетелей он убедился, что вода из фонтана «Бурма Чешме» проведена по узким деревянным желобам и проложена через дворы мещан: Сеит Асан Абды-оглу, Сеит Мемета Али-оглу, Сеит Халиля Мамут-оглу, а со двора последнего – в р. Чурук-Су. Во дворе Сеит Халиля Мамут-оглу вода с верхнего жёлоба проходит через террасы, и, не справляясь с потоком воды, просачивается на стены дома и образует не просыхающую лужу во дворе.

Опрошенные соседи мещане Сеит Асан Абла-оглу, прихода Бурма Чешме, Сеит Мемет Али-оглу, Ягья Мемет Печакчи, прихода Сырлы Чешме показали, что до ремонта в приходе Бурма Чешме, сток воды в Чурук-Су с давних времен был проведён через дворы указанных мещан по высеченным каменным, а после – по узким деревянным желобам. Помощник пристава составил протокол о необходимости оградить жилые постройки от постоянной влаги [13, л. 2].

В заявлении домовладельцев Бахчисарая, живущих в гористой части в приходах Эрмени-Маале и Аджи-Коккей, от 4 ноября 1883 г. указано, что главный фонтан, находящийся на слободке, возле армянской церкви испорчен. Воды не хватало на удовлетворение потребностей жителей слободки, вследствие чего они вынуждены были пользоваться водой из нижних фонтанов. Доставка воды снизу была сопряжена с трудностями из-за недостатка водоносов, поэтому жители, проживающие в районе полицейской слободки, зачастую вообще оставались без воды. По мере приближения летнего сезона ситуация ещё более усугублялась, так как рабочие уходили на полевые и садовые работы, а потребность воды ввиду приближающейся жары только увеличивалась.

Городская Управа поручила полицейскому управлению объявить домовладельцам, что не может принять на себя все расходы по ремонту водопровода к фонтану, но готова выделить пособие, размер которого будет зависеть от степени участия самих просителей [11, л. 3].

Несколько домовладельцев приходов Эрмени-Маале и Аджи-Коккей сделали добровольные пожертвования и обратились к мещанину Николаю Ивановичу Дмитриеву с просьбой начать ремонт фонтана, пообещав возместить часть расходов распоряжением Думы. К примеру, дворянин И. Сальников выделил 3 руб., купцы К. Ксабилети и И. Дмитриев также последовали его примеру, а мещанин К. Македонский пожертвовал трубы на водопровод. Соответствующее постановление Думы было принято 20 июля 1887 г. [11, л. 7–7об.].

В заявлении жителей Эски-Юрта от 20 марта 1884 г. отмечено, что г. Бахчисарай всегда отличался обилием источников и качеством воды, но в настоящее время она дорога для жителей даже для повседневной жизни. Как будет развиваться городская промышленность (заводы по выделке кож), процветать садоводство, огородничество без достаточного количества воды?

Бахчисарай отдал безвозмездно воду из Акчокракского источника в Эски-Юрте обществу Лозово-Севастопольской железной дороги для предоставления необходимого количества воды для паровозов. Администрация железной дороги распорядилась перекрыть свободный доступ жителям к источнику через железнодорожное полотно, тем самым нарушив условия договора. Также был построен фонтан и общественный душ для служащих, который бил сильной нерегулируемой струей, и вода расходовалась нерационально. В результате Акчокракский общественный бассейн обмелел, а огороды жителей остались без полива. В заявлении жители просят Управу ходатайствовать в Думе о восстановлении свободного доступа к источнику [9, л. 1–7].

В ответ управляющий железной дороги уведомил, что «резервуар станции ж/д рассчитан и служит для потребностей железной дороги, поэтому пользование водой из резервуара не может быть дозволено посторонним лицам» [9, л. 9].

В заявлении жителей прихода Кайтазан-маале от 30 апреля 1879 г. было отмечено, что прихожанин Сырлы-Чешме Исаак Юсуф раскрывает водопроводные трубы, проведённые через его двор, принадлежащие вакуфному фонтану «Азиз-чешме». Этим фонтаном пользуется большое количество жителей, а Исаак Юсуф незаконно сделал отвод в своём дворе для личных нужд, и жители стали ощущать нехватку воды. Управа поручила полицмейстеру Бахчисарая принять меры и перекрыть отверстия в трубах, посредством которых Исаак Юсуф незаконно пользуется водой, а также составить акт для отправки мировому судье [4, л. 33–35].

Жители прихода Салачик заявили в Управе, что мещанин Лаврентий Путилин незаконно и некачественно провёл отвод воды от общественного фонтана, вследствие чего начал разрушаться его фундамент. Городская Управа поручила своему хозяйственнику К. Константинову разобраться в ситуации. 24 марта 1881 г. К. Константинов в присутствии гласных Аджи Ибраим-оглу и Мумджи Гафар-оглу осмотрел в Салачике заграждённый Путилиным водопровод. Как оказалось, тот действи-

тельно захватил часть канавы, сузив течение воды, но при этом у него имелись документы, подтверждающие его право.

В заседании Думы от 24 мая 1881 г. было решено обратиться в суд и выдать Управе доверенность на вознаграждение 10 руб. серебром при выигрыше дела. Управа наняла бахчисарайского поверенного Евсея Галкина и выдала ему доверенность для ходатайства в «мировых учреждениях» [5, л. 2–5].

23 января 1885 г. жители прихода Сулу-Коба подали жалобу в Управу на мешанку Софию Герман, обвинив её в захвате земли и перекрытии доступа воды к фонтану, которым пользовались все окрестные жители в течение последних 40 лет. В ответ на приведённые претензии С.А. Герман сочла обвинения несправедливыми, отметив, что резервуар, из которого вода поступает в фонтан, находится в её собственном саду, и порекомендовала жителям решать ситуацию в установленном законом порядке [10, л. 1–3]. Вследствие отказа мировых судей в иске против С.А. Герман Управа 19 декабря 1886 г. командировала поверенного Евсея Галкина подать жалобу в Гражданский кассационный департамент Сената. Однако все усилия Управы оказались напрасными, и жалоба была отклонена [10, л. 4–5].

2 октября 1895 г. по распоряжению игумена Бахчисарайского Успенского Скита вода из источника, питающего фонтан на городской земле по дороге из Бахчисарая в Чуфут-Кале, была отведена в сад, принадлежащий скиту. Жители Чуфут-Кале лишились воды и просили обязать скит не препятствовать свободному течению воды из источника в фонтан. Управа подала иск о нарушении городской собственности. Симферопольский окружной суд отказал в рассмотрении дела, мотивируя тем, что с момента его подачи не прошло шести месяцев, а также тем, что восстановление городской собственности находится в ведении мировых учреждений. Лишь к концу 1900 г. ходатайство было удовлетворено Одесской судебной палатой [17, л. 8–27].

В январе 1909 г. житель прихода Зынджырлы Медресе Л.В. Путилин направил заявление в Управу об уплате ему 100 руб. на сооружение колодца, так как прежний был снесён в 1908 г. при благоустройстве городского водопровода. Он ещё требовал 120 руб. ежемесячно за убытки, понесённые им вследствие засыпки земель его лавки и кузнечной мастерской во время работ. В ответ на это Управа ответила, что работы по ремонту водопровода проводились на городской земле, ни вход в лавку, ни кузница засыпаны не были. Согласно постановлению Думы от 14 июля 1903 г. Путилину разрешили построить колодец для общего пользования на собственные средства, на городской земле, на месте старого городского фонтана, но не было предоставлено права распоряжаться этим колодцем. Путилин же запретил ремонт городского водопровода, проходящего через его сад, и Управа вынуждена была зимой, в неблагоприятное для этого время, приступить к прокладке нового и затратить лишнюю тысячу рублей. Заявление Путилина было оставлено без удовлетворения [21, л. 2–4].

В начале XX в. вопрос об обновлении водопровода снова стоял на повестке дня. Представитель Управы М. Дремджи, готовя доклад о коммуникационной системе города, объяснил, что все городские водопроводы, существующие ещё с ханских времен, пришли в ветхость. Колодцы, ввиду их расположения по склонам долины, в которой находится Бахчисарай, постоянно загрязняются. Вода, проходя по гончарным трубам, проложенным на недостаточной глубине по узким улицам города и скученным частным дворам, действуя естественным течением, без искусственного давления питает водой небольшую часть города. В то же время 4/5 населения гористых улиц вследствие сложности подвоза воды бочками вынуждено пить воду из дворовых колодцев [24, л. 1–3]. Также им было отмечено, что частичный ремонт уже не поможет, и чтобы иметь в достаточном количестве чистую питьевую воду, городу

не обойтись без значительных затрат, так как большая часть воды просачивается сквозь повреждения и засорения труб [22, л. 63].

М. Дремджи считал необходимым перестроить часть Азизского водопровода от маалле Шах Болат до православного кладбища, а линию городского магистрального водопровода, берущего своё начало в Салачике, от дома Г.К. Арабаджи до ворот «Кемер-Капу», продолжить до сада Аджи Османа. Целесообразным было соорудить по этой линии в удобных местах бассейны с пожарными кранами. Также он считал необходимым провести воду по участкам, предназначенным для продажи на Намазлыке, близ вокзала и городского амбара и, таким образом, поднять ценность этих участков. На сооружение этого водопровода требовалось до 25 тыс. руб., из них 5 тыс. руб. – на ремонт Салачикской дороги, перестройки мостов, набережной «Чурук-Су» и прочих городских сооружений.

23 июня 1911 г. состоялось заседание Думы, где было установлено, что на ремонт Азизского водопровода необходимо 18 тыс. руб. Поэтому в целях оздоровления города было решено проложить новый водопровод и выделить для этого 45 тыс. руб. Также провели проверку улиц, нивелировку и буровые разведки, на что было выделено 800 руб. [23, л. 49]. Всё это вынудило Управу ходатайствовать в Думе о необходимости сооружения новой водопроводной сети и использования для этих целей водные источники, лежащие в верхней части Салачикской долины, в местности Сарайлык. По данным сметы стоимость сооружения водопровода с фонтанами и пожарными кранами составила бы 124541 руб. Естественно, Управа была не в состоянии выплатить эту сумму даже частями. Поэтому она просила Правительство выплатить половину указанной суммы, на остальную же часть планировала взять долгосрочный кредит [23, л. 32–41]. Также увеличивался ежегодный сбор на несколько сот рублей с частных фонтанов. Кроме того, планировались поступления значительных доходов от отвода воды частным лицам, так как после переустройства водопровода было возможно без ущерба для городских фонтанов уступать излишки воды частным лицам [23, л. 64–75].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. властями Бахчисарая предпринимался ряд мер по улучшению водопроводной сети города: ремонт старых и сооружение новых фонтанов и колодцев, прокладка новой линии водопровода. Это способствовало расширению посевных площадей, разбивки садов и виноградников, дальнейшему развитию отраслей ремесленного производства (кожевенное). Половинчатость или нерешённость отдельных вопросов были связаны с недостаточным финансированием и противодействием со стороны отдельных учреждений и жителей города.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). – Ф. 64, Бахчисарайская Городская Управа, 1878–1920 гг., оп. 1, д. 51.
2. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 53.
3. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 80.
4. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 94.
5. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 168.
6. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 211.
7. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 260.
8. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 310.
9. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 311.
10. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 356.
11. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 358.
12. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 461.
13. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 486.
14. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 572.
15. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 626.

16. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 783.
17. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 786.
18. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 826.
19. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 849.
20. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 889.
21. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 1394.
22. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 1459.
23. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 1522.
24. ГАРК. – Ф. 64, оп. 1, д. 1619.
25. Османов, Э. Э. Фонтаны старого Бахчисарая / Э. Э. Османов // Природа и общество. Динамика кризиса. Сер. Социоестественная история. – 2015. – Вып. 39. – С. 227–229.
26. Челеби, Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области / Э. Челеби // Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века / пер. Е. В. Бахревского. – Симферополь : Доля, 2008. – 272 с.

References

1. *The State Archive of the Republic of Crimea (SARC)*. Fund 64, inventory 1, case 51.
2. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 53.
3. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 80.
4. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 94.
5. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 168.
6. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 211.
7. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 260.
8. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 310.
9. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 311.
10. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 356.
11. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 358.
12. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 461.
13. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 486.
14. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 572.
15. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 626.
16. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 783.
17. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 786.
18. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 826.
19. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 849.
20. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 889.
21. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 1394.
22. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 1459.
23. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 1522.
24. *SARC*. Fund 64, inventory 1, case 1622.
25. Osmanov E. E. Fontany starogo Bakhchisaraya [Fountains of old part of Bakhchisaray]. *Priroda i obshchestvo. Dinamika krizisa. Seriya "Sotsioestestvennaya istoriya"* [Nature and society. Dynamics of the crisis], 2015, no. XXXIX, pp. 227–229.
26. Chelebi Ye. Kniga puteshestviya. Krym i sopredelnye oblasti [Book of travel. Crimea and adjacent areas]. *Izvlecheniya iz sochineniya tureckogo puteshestvennika XVII veka* [Extracts from the work of a Turkish traveler of the XVII century]. Simferopol, Dolya Publ. 2008, 272 p.